

Библейско-богословская коллекция
Серия «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ»
Современные исследования

**Архимандрит
МАКАРИЙ (Веретенников)**

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМ ГРЕК

*Актная речь, произнесенная
в Московской православной духовной академии
14 октября 2006 года*

Электронное издание

© Архимандрит Макарий (Веретенников), 2007.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2007

*Архимандрит Макарий (Веретенников),
профессор Московской православной духовной академии*

В Собор Радонежских святых входит подвижник XVI века, урожденный грек, который провел последние годы своей жизни в Троицкой обители и нашёл здесь место своего упокоения. У него был необычный жизненный путь до прибытия на Русь, непростым он оказался и в Москве, где его ждали немалые испытания.

Преподобный Максим Грек (†1556; пам. 21 янв.), в миру Михаил Триволис, родился в Арте около 1470 года в православной греческой семье благородного происхождения. Его родители, Эммануил и Ирина, были весьма образованными людьми. На острове Корфу, куда переселилась семья М. Триволиса из Арты около 1480 года, были сильны прозападные настроения. Здесь у Михаила возникает желание продолжить и углубить свое обучение, что привело будущего подвижника в Италию.

Флоренция в то время являлась «вторыми Афинами», центром гуманистического движения во всей Европе со своей Платоновской Академией. Главным ее представителем был один из крупнейших философов Возрождения Марсилио Фичино (1433-1499), который занимался переводами на латинский язык не только сочинений античных философов и неоплатоников, но и христианских богословов, например, святителя Дионисия Ареопагита. На М. Триволиса особенное влияние оказал также личность и пламенные проповеди аббата Флорентийского монастыря Иеронима Савонаролы (†23 мая 1498), бичевавшего возрождение язычества в тогдашнем Риме, «блуднице на семи холмах». О судьбе Савонаролы позднее, уже будучи на Руси, Максим Грек напишет в своей «Повести страшной и достопамятной...» (Творения. Т.СЛ. Ч.3. С.116-135). Некоторые исследователи сравнивают трагическую судьбу Максима Грека с судьбой Савонаролы и отмечают сходство «Исповедания Православной веры» Максима Грека с «Триумфом креста» флорентийского проповедника и т.д.

В Венеции Михаил Триволис сблизился с известным книгоиздателем эпохи Возрождения — Альдом Мануцием. Постепенно из ученика и переписчика греческих рукописей Михаил Триволис сам становится учителем и входит в круг итальянских гуманистов.

В 1502 году Михаил Триволис поступил в католический доминиканский монастырь Апостола Марка во Флоренции, где незадолго до того был настоятелем Иероним Савонарола. Здесь он пробыл около года послушником. «Помимо религиозной настроенности, вызванной влиянием Савонаролы, была еще одна причина, побудившая Михаила Триволиса вступить в монастырь святого Марка. Со времени приорства Савонаролы монастырь стал известен как центр церковно-монастырского обновления и как сокровищница книжных богатств. Здесь по-

движник углубил свои богословские познания, ознакомившись с «Суммой богословия» Фома Аквината и продолжил изучение греческих Отцов Церкви.

Затем он оставляет доминиканский монастырь, что бы вернуться в родную греческую среду. В 1505 году он прибыл на Святую Гору Афон, где принял в Ватопедском Благовещенском монастыре постриг с именем Максим, в честь преподобного Максима Исповедника, о котором писал, что он «премудрейше и благочестиве учит». Здесь, в высшей духовной школе всего православного мира, преподобный Максим Грек подвизался в добродетелях богомыслия и молитвы в течение десяти лет, постигая книжную премудрость в богатейшей библиотеке Афона. Преподобный Максим пользовался на Святой Горе высоким духовным авторитетом, ему по достоинству можно усвоить имя Максим Святогорец. В эти годы определяющее влияние на Максима Грека оказали труды святителя Дионисия Ареопагита, преподобных Иоанна Дамаскина и Максима Исповедника.

Но вдруг в его судьбе неожиданно происходит резкий поворот и он оказался в Москве. В 1515 году князь Василий III и Митрополит Варлаам обратились на Афон с просьбой прислать им переводчика с греческого языка. Афонский протат благословил направиться в Москву старцу Савве, но тот, ссылаясь на преклонный возраст, не смог. Тогда был послан из Ватопедского монастыря инок Максим (Триволис). С Афона отправилось на Русь целое посольство, которое прибыло в Москву 4 марта 1518 году. В Житии афонца говорится, как князь Василий III расположил его в Чудовом монастыре: «И виде Великий князь такова мужа честна и премудра зело и восприя его со всякою хриstopодобною кротостию и призва Святейшаго Митрополита ... и отдаде его Максима на соблюдение ему и повеле ему жити во обители Благовещения Пресвятыя Богородицы, идеже воспоминание чюда святаго архангела Михаила, идеже и чюдотворца Алексея многоцелебныя мощи лежат».

Сразу же начали переводить Толковую Псалтирь, для чего к нему, ещё не знавшему русского языка, приставили двух латинских толмачей: Дмитрия Герасимова и Власа, а также двух переписчиков. Учёный монах диктовал, переводя с греческого на латинский, а Димитрий Герасимов и Влас — с латинского на славянский. Так осуществлялся опосредственный перевод. Перевод Толковой Псалтири был осуществлен им в весьма сжатые сроки: «Я и дышать не имею времени (!), — писал преподобный современнику Феодору Карпову, - объятый трудом перевода Псалтири» (Творения. Ч.1. С.237). После завершения своего труда он представил его Московскому князю, написав послание о завершении перевода Псалтыри. После этого преподобный Максим Грек обратился к князю с тем, чтобы его отпустили обратно на Афон. Но отпустили только его спутников, а ученого инок задержали, нагрузив его другими заданиями по исправлению богослужебных книг. Видя нужду в исправлении книг на Руси, Максим Грек смирился со своим оставлением.

Важный аспект письменного наследия Максима Грека - переводы творений Отцов Церкви. Наивысшим богословским авторитетом для Максима Грека был до конца его жизни преподобный Иоанн Дамаскин. В своем «Послании поучительном к некоторому мужу» преподобный Максим назидает: «Чего лучше, господин мой, книги Дамаскина, если бы она была правильно переведена и исправлена? Она воистину подобна небесной красоте и пище райской и слаще меда и сота» (Творения. Ч.3. С.149 - 150). Д.Оболенский отмечает благоговейное отношение преподобного Максима Грека к преподобному Иоанну Дамаскину и далее он пишет: «Среди более ранних патристических сочинений Максим более всего ценил труды, принадлежавшие перу Григория Назианзина».

Богословское наследие преподобного Максима Грека многообразно. В своем «Исповедании Православной веры» преподобный Максим свидетельствовал о себе с глубокой искренностью: «Всею душою пребываю во всех богословских догматах и разумениях, как передали нам самовидцы и слуги Бога-Слова, и бывшие после них все Вселенские Соборы боговдохновенных Отцов, отнюдь ничего не прибавляя к этому и не убавляя, или переменяя ни на одну йоту, или черту; но всю православную веру и учение их о Боге соблюдаю в сердце своем в целостности и неизменно» (Ч.2. С.5). В этом свидетельстве, безусловно, содержится квинтэссенция всех богословских воззрений Преподобного.

Для характеристики антропологии и гносеологии Максима Грека важное значение имеет анализ его сочинения «Похвала Адаму первозданному». Это сочинение по мыслям и стилю весьма близко ранее издававшемуся творению Максима Грека — «Беседе души и ума». Его сравнивают также с «Речью о достоинстве человека» Пико Мирандоллы, и это сравнение поражает своим контрастом. Главная идея Максима Грека — противопоставление знания, полученного как откровение от Бога, — знанию, добытому усилиями самого человека. Истинным знанием, — подчеркивает преподобный, — является только первое. Именно оно было даровано Богом Адаму и является вечным и непреложным знанием, достойным похвалы, обращенной к Адаму первозданному.

Почти все свои обличительные слова против латинян преподобный Максим Грек написал по поводу сочинений Николая-немчина. Это был врач великого князя Василия Иоанновича Николай Булев, родом из Германии, автор писания о соединении православных с латинянами. В своих словах на его писания Максим Грек доказывает, что Николай-немчин неправ, утверждая, будто Римская Церковь сохраняет в неизменной чистоте Православное учение со времен апостольских. Если бы это было действительно так, пишет преподобный, — «то всячески прилично было бы нам и необходимо соединиться с ними, как братьями, и, отложив всякий спор и всякую ссору, пребывать с ними в мире и единомыслии» (Ч.2. С.122). Однако, Римская Церковь изменила Символ веры, добавив «филиокве», ввела новый догмат о чистилище, чем отдала себя от Православия. Употребление латинянами опресноков в Таинстве Евхаристии, пост в

субботу и безбрачие духовенства (целибат) также делают для православных невозможным или затрудняют общение с католиками,

Однако, в творениях преподобного Максима Грека имеются некоторые симпатии к «латинизму», когда он говорит о чистоте и строгости западной монашеской жизни, прославляет святость этих монастырей. Таким образом, он выступал против сторонников владения монастырями имений на Руси.

Некоторые свои произведения преподобный Максим Грек, уже будучи на Руси, писал на греческом языке. До своего прибытия на Русь Михаил Триволис писал на греческом языке письма, он сочинил эпитафии, составил канон Иоанну Крестителю. Современный исследователь П. Бушкович обнаружил в Венском архиве в греческой рукописи XVI века на греческом языке два стихотворения, оказавшиеся оригиналами двух слов, ранее известных на древнерусском языке «Слово о покаянии» и «Слово обличительно на еллинскую прелесть». Они были написаны на Руси и свидетельствуют о сохранявшихся его связях с западным миром.

Несомненно, преподобный Максим Грек привёз с собой некоторые книги: Лексикон Свида, из которого он делал переводы; очевидно, книги печатника Альда Мануция и др. Следует отметить, что в XVI веке древнерусская письменность обладала богатыми книжными собраниями по самым разнообразным вопросам духовного и светского знания. Поэтому деятельность Максима Грека протекала на хорошо подготовленной книжной почве.

Необходимо остановиться на вопросе т.н. царской «либерии». В библиотеке Московского князя имелись греческие книги. Некоторые из них могли попасть в Москву вместе с Софией Палеолог, или же ранее могли быть привезены Митрополитами из Византии. Автор его жития повествует о знакомстве ученого инока с царской «либереей» вскоре после прибытия в Москву: «По мале же времени Великий государь приснопамятный Василей Иванович сего священноиерея во архимандритех Максима призвав и вводит его со своим Московским Митрополитом Макарием во свою царьскую книгохранительницу и показа ему безчисленное множество греческих книг». Данное житие является поздним агиографическим памятником и имя Митрополита Макария указано ошибочно, но это весьма симптоматично и обусловлено его большой и плодотворной книжной деятельностью. В связи с историей изучения вопроса о библиотеке Иоанна Грозного историки XIX века обратили внимание на личность преподобного Максима Грека.

Изучение наследия преподобного Максима Грека показывает, что он не обращался к хранящимся в Москве рукописям с произведениями «античных авторов». Кроме того, о «московской античной сокровищнице» не упоминает и первопечатник Иван Федоров. Когда позднее в Остроге собрались печатать славянскую Библию, то в Москву был послан Гарабурда за списком славянского (Геннадиевского) текста Священного Писания; а «греческие источники библейского

текста искали где угодно, от Константинополя до Крита и Венеции».

Западные гуманисты проявляли интерес к странам православного Востока, в трудах П. Иовия и С. Герберштейна, писавших о «Московии», говорится «о связях русской культуры с античной литературной традицией». Различные слухи, распространявшиеся в Европе об античной библиотеке Московских государей, явились причиной появления в Москве в 1601 году в свите Л. Сапеги грека-униата Петра Аркудия с целью знакомства с античной библиотекой Московского государя. Однако, его поиски не имели успеха и не встретили понимания со стороны москвичей. «Для русских греческая книжность, весьма ... почитаемая, — это исключительно книжность православная, прежде всего книги церковного, богослужебного обихода, для их [западных] собеседников — памятники древнегреческой, «еллинской», языческой традиции». Таким образом, «легенда об «античной» библиотеке московских государей не имела русских корней, никак не отражена в памятниках русской письменности; она возникла на почве западной гуманистической культуры как своеобразное выражение новой ситуации, связанной с интересом к восточной христианской державе, политической и духовной наследнице Византийской империи».

Как писатель, преподобный Максим Грек на все отзывался своими письменными сочинениями, высказывая свои мнения открыто, что не всегда встречало понимание. Так проходила жизнь и деятельность Максима Грека при митрополите Варлааме.

Положение инока изменилось после оставления престола митрополитом Варлаамом. При новом митрополите Данииле (1522–1539; †1547) он был дважды, в 1525 и 1531 годах, соборно осуждён. В начале декабря 1524 года преподобный Максим был взят под стражу и 24 мая он 1525 года предстал перед церковным судом. Среди обвинений рассматривался его отказ переводить Феодоритово слово. Между тем, первоначальная редакция Феодоритова слова, т.е. Сказание о святителе Мелетии Антиохийском, находящаяся в Церковной истории Феодорита Кирского, содержит сведения в пользу троеперстия. Митрополит Даниил же был сторонником двоеперстия, поместив отредактированный текст «Феодоритова слова» в своем сборнике. Отказ преподобного Максима от перевода Истории блаженного Феодорита Кирского, возможно, свидетельствует о том, что он не хотел быть обвиненным в ересьях.

На Руси считали предосудительным зависимость от Византийского патриарха, находившегося под властью турецкого султана. Поэтому инок Максим Грек пишет по этому поводу: «Сказание о том, что не оскверняется святая николиже, аще и много лета обладаема суть поганых». Ведь святая земля Палестины не теряет своей святости, находясь под властью султана. Он обвинялся также в непризнании автокефалии Русской Церкви, что Митрополиты ставились Собором русских архиереев без утверждения Константинопольским патриархом.

Одной из причин опалы преподобного Максима явились также связи его с соотечественником — Искандером, послом турецкого султана Сулеймана I в Москве. Иными словами в осуждении преподобного Максима Грека имел место элемент политики. Московская Русь завязывала в то время отношения с Турецкой империей. Москва была в этом заинтересована, чтобы с её помощью сориентировать внешнюю политику ее вассала, Крымское ханство, против Литовской Руси. Между тем, турецкая дипломатическая практика предполагала в то время в сношениях с христианскими государствами использовать подданных греческого происхождения. Но греки имели личные национальные интересы: добиться возрождения Византии и военной составляющей в этом должна быть Россия. Для этой цели греки натравливали турецкую политику против России.

Год спустя после осуждения преподобного Максима Грека Москву второй раз посетил дипломат Сигизмунд Герберштейн. Он отметил, что преподобного Максима Грека «утопили» (С. 105). Преподобного Максима по приговору суда не «утопили», как, ссылаясь на слухи, записал С. Герберштейн, а лишили Причастия и в конце мая 1525 года сослали в Иосифо-Волоколамский монастырь, где он пробыл шесть лет. Это были самые трудные годы в его жизни. Одно из известных творений инока этого времени — канон Параклиту, написанный преподобным Максимом углем на стене своей темницы.

В 1531 году после вторичного осуждения Максим Грек был направлен в Тверь. Здесь он провёл более полутора десятков лет, где епископом был святитель Акакий (1522–1567), известный своей подвижнической жизнью. В Житии преподобного говорится, как Тверской епископ Акакий был в Москве и поздравлял Великого князя Василия III, у которого родился сын-наследник Иоанн IV. При этом он испросил милости находившемуся в заключении старцу Максиму Греку. Вернувшись в Тверь, епископ «прииде ... в темницу и подаде свое благословение преподобному Максиму, и от великого князя свобождение от уз тяжких. И начаша разрешати оковы... И у Тверскаго же владыки Акакия премудрый он Максим грек бысть в чести велицей, яко и на трапезе ему седети вкупе со святителем». Одновременно владыка Акакий позволил ему заниматься письменными трудами.

За время пребывания преподобного Максима Грека в Твери в Москве произошла смена предстоятелей Русской Церкви: после Митрополита Даниила в 1539 году был поставлен митрополит Иоасаф (1539–1542; †1555; пам. 27 июля), а через три года — святитель Макарий (†1563; пам. 30 дек.). Заключительный период в жизни преподобного Максима Грека приходится на время первосвятительства митрополита Макария, выдающегося просветителя Земли Русской и замечательного книжника. «Современники и крупные деятели, Максим Грек и Макарий, неизбежно должны были быть связаны друг с другом».

Спустя десять лет, как инок-святогорец находился в Твери, Московская Русь пережила нашествие Крымского хана в 1541 году. В благодарном слове об

избавлении от крымских татар преподобный Максим Грек говорит о необходимости послушания подданных царю «и ко утвержающему отвсюду и святящему нас преподобными молитвами Всеосвященному Митрополиту всеа Руси господину Макарию и к прочим боголюбивым епископом». Упоминание в Слове святителя Макария, который был поставлен в 1542 году, свидетельствует о том, что названное Слово было написано год спустя после нашествия крымского хана. О необходимости послушания иерархии говорит преподобный Максим Грек в послании царю Иоанну Грозному «не позднее 1551 года». Имея ввиду печальную участь Византии, он призывал царя не повторять ошибки Византийских царей, заботиться о духовенстве, боярах и ратниках: «...сущаго у тебе Пресвященнаго Митрополита и боголюбивыя епископы всякия чести сподобляй и бреги, они ходатая суца Богу и человеком, и о твоём богохранимом царствии безпрестани молящася». В этих словах мы видим особое уважение преподобного Максима к иерархии, к чему он призывает также Московского государя, внушая ему важность молитвы, как духовной основы государственности.

Сохранились два послания учёного монаха святителю Макарию, который свидетельствуют об их отношениях. Афонский инок знал о просветительских трудах главы Церкви на благо Православия и высоко их ценил. Ссылаясь на епископа Акакия, он пишет в послании: «...показа сей наш последний род твое Преподобство, богоугодне и апостололепно правяща кормила Святейшия Митрополия Москве и всеа Руси, якоже слышу и от иных многих достоверных мужей, наипаче же от самого боголюбиваго епископа Тферскаго господина и владыки и промысленника моего Акакия, велегласнаго проповедника добродетелех твоего Преподобиа, о нем же и вельми веселюся духовне, слыша тя многими предобрыми и апостололепными гобзующа исправлении».

В послании преподобный Максим Грек отмечает, что митрополит Макарий «христолепною тихостию и кротостию укроти и в тишину преложил есть поставленное не прежде многих лет от неких недоброискусных на свою Церковь лютейшее сопротивление и непохвальное разстройство». И ниже он несколько раз говорит о скорбях Святителя: «...за всякаго обидима и доблественне терпиши противящихся безумно твоей, яже по Бозе, ревности». Сам пережив гонения, он в заключение говорит о спасительности добродетели терпения: «Добро убо и зело спасительно со Христом и с священными ученики Его гонимым бывати, славы дея Самого Спаса Христа и за святую Церковь Его, сиречь за спасение верных».

О причинах своего осуждения афонский инок говорит в послании, что он в своих трудах не писал «ничтоже лукаво ни хульно о Православней вере», но обличал еретические воззрения, а также «лжесловцов звездочетцов». Поэтому своё осуждение он расценивает «грех ради ... премногих, а не ересь некую».

Другое послание афонца святителю Макарию первоначально было опубликовано архиепископом Филаретом Черниговским. Оно написано в ответ на

«хвалу» святителя: «Честное и покланяемое твое писание исполнь премудрости и разума духовнаго и любви чистыя приях, такожде и посланное ко мне денежное благословение цело». Автор, обращаясь к Первосвятителю пишет: «...хвалиши зело худых моих списаний и с зельным духовным желанием повелеваеши мне сия к тебе посылати». При этом осуждённый инок процитировал фразу из святительского послания: «...узы твоя целуем, яко единого от святых, пособити же тебе не можем».

Поскольку преподобный Максим Грек был плодовитым книжником-богословом, то вопрос о его творениях неоднократно вставал в тексте послания первосвятителю. В доказательство своей православности он пишет митрополиту Макарию: «...аще имате оттоле сумнение о яже во мне Православней вере и сблажняетесь о мне: прочтите у себе ливель — его же списах о живущей во мне вере со всякою истиною». Ниже он говорит: «Посылаю убо к твоему Преподобству с убогим сим и верным служебником твоего Преподобства и моего окаянства Андреем тетратки десять, содръжаща различно некое сказание и учение нужных догмат и словес душеполезных... Приими убо сия любезне и с желанием духовным и прочитай сие».

Святителя интересует мнение Святогорца, «откюду достигшее ныне нас нестроение, и что сему виновное». В ответ на это святогорец пишет о нестроениях на Руси: «...во втором слове еже на Моамефа при конце слова обрящеши — писано праве и благополучне». Тема «непохвального разстроения», о чём говорится в посланиях к Святителю, была довольно актуальна в то время. Об этом можно судить на примере предстоятелей Русской Церкви того времени. В малолетство Иоанна Грозного бояре свели с престола митрополита Даниила и митрополита Иоасафа. Позднее царь Иоанн Грозный писал А. Курбскому о случае, когда бояре порвали мантию святителю Макарию.

Одновременно с данным святительским посланием Святогорец получил писание «преподобного инока Алексея суца человека Божия, протосиггела и соудохраниителя». В послании старцу Алексию преподобный просит прислать «на подержание Григория Богослова, книгу греческую с толкованием». Творения святителя Григория Богослова потребовались преподобному для написания прежде всего «Послания об античных мифах». Последующая работа инока Максима с творениями святителя Григория Богослова позволяет говорить, что его просьба была выполнена, что было сделано, несомненно, по благословию святителя Макария.

Последние годы своей жизни старец Максим Грек провёл в Троицкой обители преподобного Сергия (†1392; пам. 25 сент.). Н.В. Сеницына датирует перевод преподобного Максима Грека в Троице-Сергиев монастырь 1547, 1548 годами, т. е. после кончины митрополита Даниила, после направленных святителю Макарию грамот. Таким образом, это позволяет говорить о деятельном участии святителя Макария в судьбе страдальца. Несомненно, были документы, в силу

которых произошел перевод преподобного Максима Грека в Троицкий монастырь, но они не дошли до наших дней.

Чтобы лучше понять обстоятельства XVI века, следует привести аналогичный случай из церковной истории XVII века. Патриарх Никон был освобожден из заключения только по воле самого царя. Отпевал почившего патриарха Новгородский митрополит Корнилий. Патриарх же Иоаким не возражал против этого, но сам лично был против, исходя из того, что патриарх Никон был соборно осужден Вселенскими патриархами. Кроме того, будет упущением, если говорить о взаимоотношениях святителя Макария и преподобного Максима, не учитывая позиции митрополита Даниила, так как для святителя Макария он являлся высоким духовным авторитетом: так как он возводил его в духовные степени, начиная с иподиаконства и кончая архиерейством.

Предположительно можно говорить о продолжавшемся общении инока-святогорца и митрополита Макария в последующее время. В феврале 1549 года при святителе Макарии был осужден чудовский архимандрит «Исаак Собака», уже ранее осужденный в 1531 году. К этому Собору 1549 года преподобный Максим Грек обратился с посланием, в котором приводит библейские примеры ревности по отношению к таким ветхозаветным беззаконникам, как Финеес и др. Несомненно, это послание читал глава Церкви.

Важным церковным деянием святителя Макария явился созыв им Стоглавого Собора в 1551 году, который занимался исправлением недостатков в жизни русского общества. В житии преподобного Максима, составленном в связи с его канонизацией, отмечается влияние писаний преподобного Максима на деяния и постановления Стоглавого Собора 1551 года, который утвердил некоторые особенности, характерные для Максима Грека (сугубое аллилуия и двуперстное крестное знамение), но позднее отменённые в Русской Церкви и сохранившиеся поныне у старообрядцев. Целесообразнее же говорить, что атмосфера в преддверии Стоглавого Собора характеризуется обсуждением нестроений в Церкви и обществе, о чём писали, обращаясь к царю, волоколамские иноки и иерархи. Эта атмосфера т.н. «исправлений» нашла отражение в творчестве преподобного Максима Грека.

Ещё при жизни святогорца стали формироваться сборники с его сочинениями. Одно из таких собраний его творений получило именование Румянцевского, так как находится в рукописи из собрания Н.П. Румянцева. По мнению исследовательницы Н.В. Сеницыной, «в Румянцевском сборнике объединены как материалы, хранившиеся у Максима Грека в Троице, так и отложившиеся в митрополичьей канцелярии; послание митрополиту Макарию могло попасть сюда как из одного, так и из другого комплекса. Переписывался сборник либо в троицком, либо (что вероятнее) митрополичьим писцом, работавшим и в Троице, и в Москве». Памятуя связующую функцию келаря старца Адриана (Ангелова) в отношениях митрополита Макария и Троицкого монастыря, а также его

книжность, можно предположить о его участии в организации создания Румянцевского сборника. Но в целом Румянцевское собрание необходимо связывать с благословением святителя Макария, который, таким образом, внёс вклад в формирование сборников с творениями Святогорца.

Митрополит Макарий в своей жизни общался со святыми мужами и подвижниками. К их числу относится преподобный Максим Грек. Можно говорить, что личное почтение митрополита Макария к Максиму Греку положило начало последующему его церковному почитанию. Известная фраза святителя Макария из послания иноку-святогорцу «Узы твоя целуем, яко единого от святых» нашла отражение в современной службе преподобному Максиму Греку. На утрени в стихире по 50 псалме читаем: «Егда страдания претерпевал еси, преподобне Максиме, тогда, плача и рыдая, молил еси святителя Макария: даждь ми узрети Святую Гору — молитвенницу о вселенной. Он же со слезами вопияше ти: О Максиме! Вижду тя невиновна молитвенника и сокрушаюся, **узы твоя, яко единого от святых целую**, а помощи не могу ти. Но, о преподобне отче, молися прилежно Богу и Матери Его спастися сетей вражих нам невредимым».

Можно говорить, что судьба преподобного Максима Грека, его проблема при всем личном интересе к его творчеству со стороны святителя Макария была непростой и досталась ему по наследству от его предшественников на Митрополичьем престоле. После кончины митрополита Даниила вскоре состоялся перевод преподобного Максима Грека в обитель преподобного Сергия. У митрополита Макария имелись творения преподобного Максима Грека, он проявлял к ним интерес и с его именем связано было затем собрание воедино комплекса творений Святогорца.

Митрополит Макарий и преподобный Максим Грек — два книжника-современника и они изображены рядом друг с другом на памятнике 1000-летия Руси в Великом Новгороде. Канонизованы они были Церковью на одном Соборе в 1988 году в год празднования 1000-летия Крещения Руси. Преподобный Максим Грек — талантливый высокообразованный человек, врожденный публицист-обличитель. В его лице мы встречаемся с греком по происхождению, славянином по духу и подлинно русским человеком по своему беззаветному служению русскому народу. В России он был не проводником возрожденческих веяний, а столпом Православия. Открытие его святых мощей произошло в Лавре в 1996 году. Юбилеи понуждают нас оглянуться назад, ещё раз осмыслить его, осознать наше прошлое. Его почитание в наше время способствует укреплению отношений между Русской Церковью и Элладской, между Афоном и Троице-Сергиевой Лаврой.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru